

ОБРАЗ БУДУЩЕГО: ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Абрамова Софья Борисовна
кандидат социологических наук, доцент
Уральский федеральный университет, Екатеринбург
E-mail: sofia_abramova@mail.ru

IMAGE OF THE FUTURE: REFERENCE POINTS OF MODERN YOUTH

Abramova Sofya
Candidate of Science, assistant professor of
Ural federal University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – Рассматривается проблема формирования системы ценностей и жизненных планов современной молодежи. Дается характеристика противоречий процесса выбора молодежью жизненных ориентиров. Показаны основные тенденции складывания образа будущего, ключевые составляющие желаемого и нежелаемого будущего, представления об успешности и опасения молодежи на основании исследования жителей г. Екатеринбурга в возрасте 18-25 лет. Раскрыта стереотипизированность и размытость представлений молодежи о своем будущем. Определены возможности влияния молодежной политики.

ABSTRACT – The problem of formation of system of values and life plans of modern youth is considered. The characteristic of the contradictions of the selection process youth life goals is given. The basic vision of the future trend of folding, the key components of the desirable and not desirable future, idea of success and fears of young people on the basis of research of Yekaterinburg residents aged 18-25 years are shown. Disclosed stereotypes and blur perceptions of youth owl future. Determine the possible influence of youth policy.

Ключевые слова: молодежь; жизненные планы; образ будущего; ценности.

Keywords: youth; life plans; the image of the future; value.

Сегодня все чаще можно встретить публикации, как в научной, так и в общественно-публицистической и политической сферах, которые поднимают проблему противоречивости системы ценностей в современной России. Как отмечают некоторые исследователи, «в социокультурном и ценностном плане сложившуюся в России в настоящее время ситуацию можно было бы представить как единство противоположностей ценностей, находящихся на разных стадиях институционализации» [1, с. 18].

Особое внимание, что ожидается, уделяется ценностям молодого поколения, вокруг которых развёртывается дискуссия с максимальными полюсами высказываний. Исследователи и журналисты придумывают название нового поколения, которое могло бы наиболее точно выразить его суть, ключевую особенность: «поколение спокойного натиска», «поколение семейных карьеристов», «поколение консервативных индивидуалистов», «цифровое поколение», «поколение амбициозных приживал», «поколение Z», «generation MeMeMe – поколение ЯЯЯ», «поколение Альфа», «поколение между всем и ничем» и т.д.

Важность и сложность проблемы ценностных ориентаций состоит в том, что если раньше молодежь надёжно опиралась на опыт предыдущих поколений, то сейчас, когда средства массовой информации являются «лучшими друзьями» молодёжи, она лишена этих естественных ориентиров и вынуждена черпать новый социальный опыт самостоятельно.

В концепцию модернизации российского образования были заложены профессиональные и культурные компетенции, требования к личности человека: «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством

ответственности за судьбу страны» [2]. Государство на данный момент стремится получить от молодёжи предприимчивую, рационально мыслящую, прагматически настроенную, ответственную личность: всё по М. Веберу. Одним из наиболее эффективных механизмов формирования может оказаться государственная молодёжная политика.

В социологическом плане развитие молодёжи предстает как направленное изменение её социальных качеств в процессе воспроизводства социальной структуры, как определенная направленность её мобильности. В обыденном сознании молодого человека это выражается в формировании образа желаемого будущего и стремлении достигнуть статуса представителей референтных для него групп. Достижение является стимулом для дальнейшего продвижения, а нереализованность планов приводит к разочарованию и поиску других ценностей или путей жизненного самоопределения.

Таким образом, при воспроизведении молодежью усвоенных ценностей, сформированных макросредой, происходит и воспроизводство соответствующей социальной организации. Но в условиях многообразия различных норм, ценностей и ориентаций, которые все одновременно являются допустимыми, может произойти несоответствие ожиданий индивида от общества и общества от индивида. Главной задачей для молодёжи становится *осуществление выбора*. Можно предположить, что страх и неуверенность перед неопределенностью и многообразием выбора не просто осложняет вопрос постановки жизненной цели и формирования ценностного сознания, но и формирует определенное отношение к окружающим людям. Это сильно деформирует и затрудняет процессы социализации, самоидентификации, жизненного планирования. Как, на основании каких критериев, исходя из каких мотивов осуществляется этот выбор, – это становится одним из основных вопросов для социологического изучения ценностного мира и жизненных планов молодого поколения. Представления о будущем являются той структурой, которая, с одной стороны, отражает внутренние, глубинные убеждения человека, а с другой – доступна внешним воздействиям, в том числе и посредством государственной молодёжной политики с использованием широкого спектра её ресурсов.

В 2012 г. было проведено исследование молодых жителей Екатеринбурга на основе качественной стратегии (6 фокус-групп и 17 полуструктурированных интервью). Дизайн инструментария был адаптирован к возрасту участников. Здесь мы обратимся к результатам, полученным в ходе опроса возрастной категории 18-25 лет.

Образ будущего у молодежи связан как с материальными характеристиками, целями-достижениями, так и с эмоциональным настроем. И желаемая модель будущего, и нежелательная в целом отражают ценности и установки респондентов. Практически всегда образ будущего навязывается стереотипами, мало кто заявляет о каком-то особенном будущем. Вполне вероятно, что описание будущего через эмоции – скорее всего не попытка поставить моральные качества и душевное состояние превыше материальных благ, наоборот, эмоции могут быть отражением их достижения. *«Если идеальный образ в будущем, то у меня это личная семья, то есть своя женщина, жена, дети... суметь обеспечить свою семью, прокормить, все одеты, обуты и счастливы».*

Кроме того, детальное описание собственного будущего представляет сложность для участников исследования – мало кто по-настоящему задумывается о будущем (отсюда в разговоре возникали паузы, недоумение). Так, лишь немногие респонденты, говоря о профессиональных достижениях, могли чётко пояснить – кем они будут работать, какую сферу предпочли, какую должность и пр. *«Ну, это хорошим преуспевающим человеком, подчеркиваю слово хорошим. Открытым, незамкнутым, и относиться ко всему хорошо».*

И если человек пытается описать такое неопределенное будущее, то видит его в общих чертах, но преимущественно в радужном свете: *«В дальнейшем я хочу стать таким человеком, который чем бы ни занимался – был этим доволен. И кем бы я ни работала, куда меня ни занесёт, я хочу, чтобы мое отношение к этому было позитивным».*

В желаемом будущем современная молодёжь стремится стать успешной. Успех понимается как некое комплексное достижение: это в равной степени означает реализовать свои

профессиональные планы, создать собственную семью, обустроить собственный очаг. Причем последнее подразумевает как материальное благополучие семьи, так и её психологический комфорт.

Упомянутые характеристики благополучного будущего:

- **семья:** *«Чтобы вокруг меня была семья. Чтобы мы все любили друг друга, понимали, семья у меня на первом месте. Чем она крепче и дружнее будет, тем лучше».* В одном из описаний прослеживается позитивный образ старости, когда счастье обеспечивается расширенной семьей с внуками: *«я представляю свою старость, что я вот уже бабушка, уже совсем старенькая.... У меня значит внуки, много внуков, дети, они меня все любят»;*

- **профессиональная реализация.** Данная сфера разворачивается в сознании молодёжи в двух ключевых направлениях:

а) как получение и достижение успеха в профессии: *«Я хочу, чтобы всегда были деньги, чтобы одеваться, себя содержать, работать по профессии, на которую учусь»;*

б) как должностное, карьерное продвижение: *«Работают на меня, я думаю так... участвую как директор... Там после обеда приехал, разобрался там с делами какими-то своими важным».*

Профессиональная самореализация для многих связана с предпринимательским началом, основанием своего дела. Свой бизнес – это шаг не только в денежное благополучие, прежде всего – это независимость: *«по характеру я человек, который очень не любит перед кем-то прислуживаться».* И как постоянное напоминание о комплексности успешного будущего участник исследования подчеркивает: *«Карьера мне важна, но это не цель. Это средство для достижения вот этих целей... Жилье, семья, путешествия»;*

- **материальное благополучие:** *«Я хочу быть успешным человеком, с большой сумкой денег, с большой золотой цепочкой на шее».* Материальное благополучие в высказываниях разных представителей молодёжи присутствует в будущем в качестве обязательного компонента, однако представлено в трёх разных контекстах.

а) одни говорят о наличии некой мечты, стремления, реализация которого и будет знаменовать достижения этого материального успеха. *«Что я хочу – я хочу свой дом в горах в будущем, у озера, чтобы был достаток... Парочку машин... Голубая мечта с детства».*

б) некоторая аморфность представлений о будущем проявляется в моменте «ухода» от перечисления конкретных благ, использования абстрактной позиции «все, что человеку нужно» (даже не «мне», а некому типичному, нормальному человеку»).

в) наконец, символом обеспеченности становится «дом», «собственное жильё», которое является основой для построения семьи и уверенной жизни.

С одной стороны, все участники признают, что материальная обеспеченность тесно связана с работой, её достижение – это движение по карьерной лестнице: *«идти по карьерной лестнице вверх и, следовательно, финансовое благополучие».* С другой стороны, многие хотели бы, чтобы это движение было менее утомительно, осуществлялось легче и быстрее, чем это возможно в современных условиях: *«Я в будущем хочу мир захватить... Всё доступно когда... Чтобы в 30 лет там не работать на какую-то квартиру на одну, на однокомнатную, как у нас вот сейчас... ипотеку взял, и все... Как бы, ну, чтобы всё это более доступно было. Пару месяцев поработал – всё, квартира есть. Ну, как бы так утрируя»;*

- **позитивное эмоциональное состояние.** Часть респондентов выражает собственный успех через эмоциональные состояния: стать хорошим, счастливым, гармоничным, позитивным, оптимистичным. Это позитивное состояние становится подтверждением успешности, которую нельзя понять только в материальном контексте: *«Ну, это мое личное, я хочу дом, семью, детей. Всё для души, чтобы было».* Участник, рассказавший про дом в горах у озера, уточняет – это не просто место для жилья, это определенное состояние души: *«Вот я сижу, рыбачу с удочкой... Спокойствие, душевная гармония».* Зачастую эмоциональная составляющая тесно переплетена с семьей – счастливой должна быть жена, дети, и уже это в свою очередь обеспечит эмоциональную успешность самому человеку. Продолжая идею об открытости современного молодого поколения для всего нового, участник связывает позитив-

ное состояние с возможностью находиться в постоянном обмене информацией с окружающей средой: «*Радуется, открыт, готов сотрудничать, что-то излучает, что-то принимает*». Такая открытость приводит к пониманию недостижимости «идеального» представления о человеке: быть «хорошим» – это скорее уметь гармонично сочетать в себе разные качества и делать выбор в пользу добра в необходимых ситуациях: «*Моральные принципы хочу в себе развить хорошего человека. Не так чтобы была или темнота, или чисто белое, а именно сочетать и добро, и зло в себе*».

Многие образы нежелаемого будущего строятся по противопоставлению с желаемым развитием жизни. Отсюда упоминаемые образы негативного будущего выстраиваются, с одной стороны, как продолжение страхов в более юном возрасте, и с другой, как недостижение желаемого образа:

- **одиночество** является сильным негативным образом: одиночество тесно связано со всеми последующими страхами (алкоголизмом, бедностью, неуспешностью, злостью). Один из самых сильных страхов людей – страх остаться одному, без друзей и семьи;
- **зависимость от наркотиков, алкоголя:** очень «типичный» нежелательный образ, некий шаблонный неудачник – алкоголик, без работы, грязный, одинокий, без дома. Т.е. скорее страшен не сам алкоголь, а сопутствующие последствия его употребления: «*Не хотела бы я быть асоциальным человеком, упасть на дно общества – алкоголизм, наркотики*»;
- **материальная необеспеченность** представляется в тесной связи с алкоголизмом и неуспешностью, унижением: это не просто бедная жизнь, это необходимость просить о помощи. Образ «бомжа» и «мусорки» является символом ситуации, хуже которой быть не может. «*Не хочу быть голым и без денег – бомжом, ходить на улице, побираться, занимать*»;
- **негативный эмоциональный фон:** «*Сейчас жизнь такая тяжелая, много негатива встречается. Я смотрю на многих людей, их засасывает вот этот негатив, они тоже озлабливаются на всех окружающих, не хочу, чтобы это со мной случилось*»;
- **«запрограммированная жизнь» (дом-работа, офисная работа):** «*человек, которым я никогда не буду, сидеть в офисе целый день, что-то печатать, что-то делать. Да, у него там может Лексус ждет, но это не я*»;
- **потеряться, не добиться своих целей.** Прожить зря – пожалуй, один из самых ярких страхов поколения 18-25-летних. «*Я не хочу быть безликой, не хочу потеряться в этом мире, не добиться своих целей, которые у меня есть*». Ярким собирательным образом нежелательного будущего является герой «Нашей Раши»: он пьет, у него нелюбимая жена, неухоженный, неуспешный, разговаривающий с телевизором, вечно недовольный.

Респонденты заявляют, что основное влияние, а иногда, и единственное, на их жизнь и будущее оказывают **только они сами**. Чаще всего эти заявления сопровождаются аргументами о возрасте: «*Мы несем за себя ответственность полную с 18 лет, частичную с 14, так что мы с 14 лет уже сами отвечаем*». **Ничто не может помешать** – эта идея, активно продвигаемая уже в подростковом возрасте, по-прежнему актуальна. Достаточно часто участники исследования ставят знак равенства между собой как субъектом собственного будущего и собой как человеком, который ставит и добивается целей. **Влияние есть целеполагание:** «*Я сама ставлю себе цель на будущее, и я сама к ней иду, и свои ошибки, успехи. Решение принимаю я сама*». Однако в их рассуждениях вкрадывается некое сомнение, а возможно – уже многомерное видение реальности. Они пытаются сформулировать идею о своей самостоятельности как об аккумулированном жизненном опыте и осмысленном жизненном пространстве: «*Конечно, мне кажется, что люди на меня не влияют, но мне, думаю, только так кажется. Мне кажется, все друг на друга влияем так или иначе. Ну, вот прочитали какую-нибудь книгу, сделали вывод. То есть, я не могу сказать, что книга на меня повлияла, но возможно повлияла, иначе бы книги не писались. Мама, папа, брат... они мне дают советы, конечно, я прислушиваюсь. Да, наверно, они на меня влияют. Но я сама принимаю решение слушать этот совет или нет*».

Заметим, что Л. Паутова, аналитик Фонда «Общественное мнение», называет поколение 16-25-летних «поколением спокойного натиска». Делать карьеру для них – это привыч-

ный, хотя зачастую – сложный и вынужденный шаг; быть неуспешным – участь печальная, причем в любой молодёжной среде. Однако, по мнению, Л. Паутовой именно «мания успеха» может стать «ахиллесовой пятой» этого поколения: безудержная вера в личный успех вместе с преобладающими индивидуалистическими установками (расчет только на свои силы) может привести к неудовлетворенности и внутреннему кризису в 30-40 лет целое поколение, когда многие осознают: «Ага, я лузер, чего так боялся» [3].

Рассуждая же дальше, информанты определяют значимых агентов социализации и влияния на данном этапе их жизни: **родителей, близких людей** (друзей, партнеров и т.п.). *«Ответственность несёт каждый сам за себя. Но влияют родители, окружение, с кем общается – это более всего влияет на его жизнь. В какую группу попадёшь».*

Здесь мнение может различаться только **по степени влияния**:

- одна группа на первое место по значимости ставит родителей: *«Родители... Ну они нас родили, воспитали так и то что мы делаем, мы от них взяли»;*
- другие подчеркивают роль компаний сверстников: *«Мне кажется с кем поведешься вот так... могут быть люди, которые тебя могут повести куда-то, проект тебе дать, а могут быть люди, которые тебя затормозят, оставят в болот»;*
- третьи выделяют неких значимых, влиятельных людей, которые появляются в жизни и могут изменить её ход: *«Если у вас хорошее взаимодействие и тебе хочется рабочее место по лучше, то он может тебе помочь – положительно. А если ты ему где-то нагадил, грубо говоришь, то он может отрицательно повлиять на тебя».*

Но все сходятся в том, что **влияние может быть разнонаправленным**, как способствовать, так и создавать препятствия в жизни молодого человека.

Осознавая влияние других людей, основную ответственность всё же предпочитают брать на себя; таким образом, в сознании разводятся понятия «влиянии» и «ответственности»: можно выслушать, но **решение принимаешь сам**. Отсюда даже казалось бы внешнее влияние со стороны «плохой компании» становится результатом твоего собственного «неправильного» поведения или неорганизованности. *«Если у тебя не правильно организован досуг, ты не ходишь ни в какие секции и прочее – ты можешь попасть в плохую компанию».*

Важно подчеркнуть, что молодые люди готовы принять поддержку и совет от того, кто их любит, кому они доверяют. Более того, такой человек необходим и может оказаться очень важным в ответственный момент. *«Всегда рядом с тобой должен быть человек, который может тебя направить, и этот человек должен тебя любить».*

Для большинства молодых горожан родители входят в категорию «своих», но контакты с ними имеют несколько вынужденный и отстраненный характер. Родители ведут себя достаточно тактично по отношению к уже взрослым детям: они не вмешиваются в их дела и стараются поддержать во всех начинаниях: *«они же не говорят – иди сделай то, сделай это. Если я им свои планы говорю – да, попробуй, молодец. Давай поможем, моральная какая-то поддержка есть. Но это если я уже начинаю разговор, а так нет».*

По результатам опроса ВЦИОМ, более двух третей опрошенных (70%) уверены – дети должны искать свой путь, не пытаясь копировать образ жизни родителей. Чем моложе респонденты, тем чаще они согласны с этим высказыванием. За самостоятельный выбор профессии молодыми людьми также ратует большинство россиян (86%), и лишь 10% респондентов посоветовали бы детям пойти на ту же специальность, по которой работают их родители [4]. Родители надолго останутся той опорой, на которую можно рассчитывать в трудную минуту. Но это допустимо только в крайних ситуациях. Крайнее неодобрение вызывает стиль поведения и такие представители молодёжи, которые зависят от родителей и не собираются что-либо менять в сложившемся положении.

Кроме конкретных людей, по мнению участников исследования, определенное воздействие на формирование их будущего оказывают и внешние факторы – **экономическая ситуация, средства массовой информации, частные обстоятельства жизни**. *«Ну, если рассматривать не окружение, а что-то такое медиа, чем ты увлекаешься, что ты слушаешь – это тоже влияет на дальнейшее поведение».* Интересно, что говоря о внешних факто-

рах, практически всегда участники отмечают негативное воздействие, а не созидательное: «я плохо отношусь вообще ко всему этому, к телевизору, и к тому, что там показывают». Совершенно незначительное место отводится в жизни **случайности** – это не более чем «интересный ракурс», новый взгляд на мир. «А если посмотреть на это понятие под другим углом, как на момент, который прямо сейчас происходит. Не знаю, кто-то может сказать, что судьба там, бог, случай».

Таким образом, представления о будущем у 18-25-летних имеют преимущественно положительную направленность: будущее воспринимается очень позитивно; есть уверенность в достижении всех намеченных целей; успех является главным ожиданием и стремлением в жизни, «не быть успешным» – зря прожить жизнь. При этом вариативность желаемого будущего невысокая – семья, работа, карьера, материальный достаток; нюансы проявляются лишь в некоторых деталях (например, своё жильё может быть домом у озера, квартирой или собственноручно построенным домом). Будущее молодым поколением не видят подробно, в деталях: представляется некий общий контур («у меня счастливая семья», «хорошая работа»), который имеет слабо конкретизированное наполнение. Ключевым моментом является достижение в будущем независимости, свободы выбора (во всех сферах и вопросах, касается ли это места жительства или занятия бизнесом). Молодёжь считает себя главными субъектами влияния на своё будущее, они готовы брать ответственность на себя даже за внешние обстоятельства. Однако, в отличие от подростков, им необходим рядом человек, на которого они могли бы опереться, выслушать его совет, или источник информации, которому они могли бы доверять. Это открывает возможности целенаправленного воздействия, влияния со стороны государства и других общественно-политических институтов и структур на жизненные планы и ценностные ориентиры молодёжи.

Список литературы:

1. Баимбетов А.А., Кабакович Г.А., Насибуллин Р.Т., Хайруллин Ф.Г. Молодежь в кризисном социуме / Под ред. Р.Т. Насибуллина. М.: Издательство ИС РАН, 1998. 105 с.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://old.kpfu.ru/news/base/concept.htm> (дата обращения 15.12.2014).
3. Поколение-XXI: структура и «среды» достигательных стратегий. Направление «Молодёжь». Этап 2. 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fadm.gov.ru/upload/iblock/d97/pokolen2008-02.PDF> (дата обращения 15.12.2014).
4. «Отцы» и «дети»: на пути к взаимопониманию? [Электронный ресурс]. ВЦИОМ. Пресс-выпуск N2624. 11.07.2014. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114890> (дата обращения 15.12.2014).

УДК 316.4

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА¹

Айвазян Артак Андроникович

кандидат политических наук, доцент

Уральский Федеральный университет, Екатеринбург

E-mail: art8747@yandex.ru

Ермолаева Светлана Георгиевна

старший преподаватель

Уральский Федеральный университет, Екатеринбург

E-mail: sgermolaeva@gmail.com

THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL DIALOGUE IN THE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL PARTNERSHIP

Artak Ayvazyan Andronikovich,

---

¹ ГРНТИ 04.21.81: